Глава 0692 "Десять тысяч очарованных инь" сказала: "Мягкая девочка, я знаю, что у твоего господина есть копье, которое можно использовать как летающий меч, но если день не в тысяче миль от тебя, зачем ты говоришь такие вещи на таком большом расстоянии? Пока ты приезжаешь на Окинаву, тебя, естественно, примут".

Он улыбается и говорит доброжелательно, но держит рот на замке по ключевым вопросам.

Мягкий Небесный Голос напомнил: "Господин Инь, вы, кажется, не слышали, что я ясно спрашиваю, почему вы пригласили нас с господином на пир так далеко, трудно ли ответить на этот вопрос?".

Инь Сюнь смеялся: "Я не боюсь девчачьих шуток, мой отец никогда никому ничего не объясняет, даже если бы я был его сыном, он бы мне не сказал. Однако мой отец сказал, что есть важные вопросы, которые необходимо обсудить, и что он не отпустит г-на Нинга и девушку ни за что. Но если мистер Нинг и девушка не придут, есть возможность сожалеть".

Мягкий Тянь Инь взглянул на Нин Тао с послесвечением из угла ее глаз, казалось бы, ищет его мнения.

Нин Тао не намекал на нее, он чувствовал, что у нее все хорошо, даже если он лично говорил с этим Инь Искингом, боюсь, что это был только этот эффект.

"Кто твой отец?" Мягкий Небесный Голос спросил еще раз.

Инь Сюнь сказал: "Мой отец, Инь Рэньцзе, девочка, не утруждай себя догадками, мой отец никогда не ходит на улицу, много лет прятался, почти никто за пределами Даоиста его не знает".

Мягкий Небесный Голос сказал: "Раз так, то, пожалуйста, возвращайтесь и ждите моего звонка, господин Инь".

"Мне жаль, девочка". Инь Сюнь не сказал многого, и еле-еле задолжал своему телу приветствие, затем повернулся и уехал.

Нин Тао смотрел, как Инь Сюй уходит, и задавался вопросом, стоит ли ему идти на встречу.

Вспышкой белой тени дверь офиса снова захлопнулась. Той, кто закрыл дверь, была билокационная ладонь Мягкого Небесного Голоса, которая, закрыв дверь, вернулась к своему телу.

Нетрудно было заметить, насколько одержима она была этой только что пробужденной бифуркацией, и она использовала ее всякий раз, когда возникала такая возможность. Несмотря на все шутки и смущения, которые она отпускала, неоспоримым фактом было то, что она становилась все более и более искусной в использовании отвлекающих искусств.

"Милорд, этот парень приехал из неизвестного места, Деревня Демонов Хайнань недалеко от Окинавы, но я никогда не слышал ни о каком Окинавском клане Инь, я думаю, что это странно, давайте не будем уезжать." Мягкий Sky Voice сказал.

"Охраняйте закон для меня, не позволяйте никому беспокоить меня, я пойду с вами и посмотрю." Нинг Тао сказал, а потом быстро направился в комнату отдыха в офисе.

Гостиная была гостиной Бай Цзина с кроватью и диваном или чем-то вроде того. Белый Цзин иногда дремлет там, что запрещено для широкой публики.

Войдя в комнату отдыха, Нин Тао скрестил ноги и сел на диван, войдя во внутренний мир в положение богини милосердия, сидящей на лотосе.

Он в деле, малыш.

Он увидел мягкий небесный голос, следовавший за ним, и сестра клана Бенг смотрела на него большими уродливыми глазами, наполненными любопытным божественным светом. С таким взглядом, она, казалось, изучала, как ее Yuanbei Out отличается от его Yuanbei Out.

Нинг Тао также проигнорировал ее и вошел прямо в дверь.

Инь Искатель только что вошел в большой офис.

Несколько девушек в большом офисе уставились на него, некоторые смело даже улыбнулись, а некоторые прошептали.

"Такой красавчик, его лицо похоже на У Янзу, вы так думаете?"

"Ты ублюдок, ты явно похож на нашего Пэн Ю Яна."

"Не знаю, добавит ли он меня, если я добавлю его в свой УэсЧат."

"Неужели ты не можешь быть таким причудливым, этот человек - сын Мировой Семьи на первый взгляд, как он может смотреть на тебя?"

"Отрезать....."

Нин Тао внимательно следил за Инь Сюй, и слова этих сотрудниц попали ему в уши, и он был несколько неразговорчив, но он также мог понимать. Мужчины любят красивых женщин, женщины любят красивых мужчин, иногда они знают, что это невозможно, но им приходится немного мастурбировать, чтобы хорошо провести время.

Инь Сюнь даже не смотрел на женщин, но когда Линь Тао последовал за ним в большой офис, он вдруг оглянулся на них, и на долю секунды его глаза были похожи на вспышку молнии.

Только одним движением было сразу видно, в каком царстве находится его духовное культивирование.

Нинг Тао поспешно погрузился головой в женское тело.

Так как Юаньбаби - это Инь, то и женщина тоже Инь, поэтому тело женщины - хорошее место для Юаньбаби, чтобы спрятаться.

Тело продавщицы внезапно замерзло, и ее глаза стали ошеломленными. Если это женщина-практик, или женщина-демон, или волевая женщина-воитель, то Нин Тао очень трудно достичь "призрака на теле", но этот женский посох, очевидно, не имеет такой сильной силы воли.

Инь Сюй слегка нахмурился и оглянулся вокруг, ничего не найдя, прежде чем сделать еще один шаг. Он сел в лифт, который показывал движение вниз.

Нинг Тао оставила тело женщины-клерка и продолжила следовать за ним. Но вместо того, чтобы спуститься в лифтовую шахту, он прошел сквозь стену и направился прямо к внешней стороне офисного здания.

На подъездной дорожке перед офисным зданием был припаркован фургон-няня Toyota, а у двери стоял старик с собакой на талии, ожидая, когда кто-нибудь взглянет.

Этот шаткий старик Нин Тао не чужд Инь Чжуну, добровольному санитарному работнику в Чайнатауне на Манхэттене.

Женщина, сидящая в кабине водителя няни Toyota, была очень молода, с короткими волосами и изысканными чертами лица, что давало ей особое ощущение мужского стиля.

Эту женщину Нинг Тао тоже никогда не видел, даже половины впечатления.

Точно так же, как Нин Тао наблюдал за женщиной, Инь Сюй вышел из офисного здания. Инь Чжун открыл дверь машины как можно дальше, а затем застенчиво встал рядом с ней. Инь Сю подошел к машине няни Toyota и сел прямо в нее. Инь Чжун тоже сел в машину, а короткошерстная женщина-водитель завела машину и выехала на проезжую часть, чтобы быстро уехать.

Нинг Тао мог бы еще пройти четыре километра, но он этого не делал. Он хорошо знал силу Инь Чжуна, и даже если это Инь Чжун ошибся, Инь Иск может найти его. Духовное воспитание мальчика, по крайней мере, с момента его рождения.

Машина няни Toyota уже смешалась с движением вне поля зрения, но Нин Тао все еще смотрел в этом направлении, тайно размышляя в своем сердце: "Тан Цзисянь сказал, что семья Инь является потомком народа Инь Юэ, и что цивилизация народа Инь Юэ была разрушена во время периода Враждующих Государств, но были и выжившие. Когда я рыбачил за тем сундуком в Окинавском море, там были люди Инь Юэ, плывшие через океан в прошлый раз, когда я вошел, может быть, предки семьи Инь были на том корабле? Если это так, то я боюсь, что их целью является не только открывающаяся мотыга, которую дал мне Тан Цзисянь, но я также боюсь пагоды Чжэнь-Ши и строительной плиты, и облачной руды".

Если ты знаешь, что мотивы другой стороны подозрительны, ты все еще хочешь поехать на Окинаву, чтобы встретиться с ним?

Рациональный выбор - не идти, но последние слова Инь Сюй заставили Нин Тао снова колебаться.

"Он сказал, что я могу пожалеть об этом, если не пойду, это может быть намеком на то, что моя семья Инь хочет заключить со мной сделку, которая пойдет мне на пользу?" Сердце Нинг Тао не могло не думать так.

Но даже если сделка заключена, как это можно угадать?

Нинг Тао вернулся в свой офис.

Уставившись прямо на него, Мягкий Небесный Голос сначала протянул руку и пожал ему в лицо, а затем снова улыбнулся. Он собирался вернуться в свое тело, наблюдая, как она ведет себя так, он задавался вопросом в своем сознании, что она будет делать дальше, поэтому он стоял и смотрел, не сказав ни слова.

Мягкая Тингин пробормотала себе: "Милорд, фраза, которую я не знаю, когда говорить неподобающе.....".

Но они этого не говорят.

Нинг Тао в глубине души мрачно сказал: "Это ты это сказал".

Но как раз тогда, когда ему стало любопытно, что Soft Tingyin хотел сказать ему, Soft Tingyin вдруг протянул руку и ущипнул его лицо: "Я давно хотел ущипнуть твое лицо, ты самый красивый мужчина, которого я когда-либо видел, и мой самый близкий родственник".

Услышав первую половину предложения, Нинг Тао очень хотела дать ей шанс и ударить куда угодно. Но когда он услышал вторую половину предложения, его сердце снова стало теплым и уютным. Он был очень тронут тем, что сестра семьи Бенг обращалась с ним как с семьей.

Мягкий Небесный голос втянул ее руку, но ее верхняя часть тела медленно хотел, чтобы он наклонился, и ее глаза закрыты, а также, очень заметный румянец, поднимающийся на щеках.

Что она задумала?

Нин Тао вдруг что-то понял, и Младенец Юань качнулся обратно в его тело и открыл за ним глаза. В это время лицо Мягкого Небесного Голоса было почти оштукатурено. Однако, не дожидаясь, пока он откроет рот, чтобы призвать к остановке, Мягкий Небесный Голос внезапно открыл свой рот.....

Ух ты!

Мягкий Небесный Голос вздохнул в волосы Нинга Тао, а затем отступил.

"Что ты... делаешь?" Нинг Тао немного нервничал.

Но Мягкая Тяньинь была еще более нервной, чем он, и она выглядела не менее красной, чем в кошмаре, заикаясь словами: "Милорд, ты вернулся! Я... я увидел пыль в волосах милорда, так что я взорвал ее для милорда".

Это действительно так?

Нин Тао тоже не знал, но он всегда подозревал, что если он не откроет глаза, она тайком поцелует его?

"Милорд, я пойду... Я прочту папку, ты, ты пьешь чай." Мягкий Тяньинь не смог устоять перед вопросительным взглядом Нин Тао и убежал к двери.

Нин Тао хотел выйти, но опять почувствовал себя неловко, поэтому сказал: "Тянь Инь, я вернусь в медицинский центр, позвони мне, если что-нибудь понадобится".

"Хмм." Мягкий тон неба ответил.

Нин Тао открыл дверь удобства и вернулся в медицинский зал Небесного Дао, он вытащил талисман Небесного Характера издание Инь долины Чжэнь на его теле и вернулся к запертой стене с маленьким сундуком лекарства на его спине. Затем он открыл вторую удобную дверь, и после того, как была открыта черная, похожая на чернила пещера, он вошел внутрь.

Через две секунды он оказался в секретной траншее на дне Окинавы. Глубина здесь более 10

000 метров, ограниченная зона для людей. Именно здесь он спас сундук с сокровищами и открыл его с туманным обаянием, взяв с собой пагоду Чжэнь-Ши, плиту из дерева здания и облачную руду внутри. В ходе этой охоты за сокровищами он оставил за собой рунический бумажный кровавый замок, который при нормальных обстоятельствах, даже если он находится на дне моря на глубине более десяти тысяч метров, не будет уничтожен без нескольких десятков лет.

Затонувшее судно было уничтожено силой маны, запечатавшей сундук с сокровищами, и лишь несколько деревянных обломков остались видны.

Нин Тао положил тактический фонарик, открыл маленький ящик с лекарствами, а затем вывез четыре вещи, в свою очередь, пагоды Чжэнь Ши, Цзянь Шу совета, руда облака, и один из черепов людей Инь Юэ, которые он привез обратно в Небесный медицинский центр Дао.

Он собирался вернуться в прошлое этого затонувшего корабля, чтобы взглянуть на него еще раз, но волшебная сила сундука с сокровищами разрушила здесь энергетическую структуру в прошлый раз, и он также использовал слой, так что здесь была только помощь этого скелета.

http://tl.rulate.ru/book/29303/867777